

Михаил Сопин

род. 1931, с. Ломное Курской обл. — † 11.05.2004, г.
Вологда, Россия

«...Полигамный, многоцветный мир я услышал и увидел на Украине. Родные бежали от Большого Голода в Харьков. Как многие, в известные годы остался без тяти. В войну делал то, что делали миллионы других, находящихся под тремя переходами (наши — немцы, немцы — наши) — сменновластие в полосе военных действий. Очень хорошо знаю вкус наркомовского хлеба — хлеба указника 4.06.47 года. А к тому, кто не имеет представления — это ни о чем не скажет, это пережить нужно, но это и врагу пожелать не могу».

М. Сопин, «К биографии»

В сердце бьют обугленные дни...

* * *

Отзовись,
Я прошу тебя,
Детство!
Крик разбился.
Пропал. Не помог.
Чем сильнее
Пытаюсь взглядеться,
Тем чернильнее
Заливь дорог.
Что ты ищешь там,
Память,
Незряче?
Подскажи ты ей,
Сердце,
Скажи,
Не найти —
Это вовсе не значит
Сочинить себе
Новую жизнь.

Сколько было
Испито
И слето
С сумасшедшей
Судьбою на спор!
Сколько было огня —
Столько света,
Что душа,
Как ожог,
До сих пор.

* * *

Медленно падает
В землю крестом колокольня.
Падает вечность
На белые лица солдат.
Огненным было
В том августе
Небо и поле.
Красные травы.
И красная в речке вода.
Тем, кто останется,
Будут иные рассветы.
В тех, кто уходит,
Понятья уже смещены.
Жизнь, что за болью,
Теперь непонятного цвета:
Августа,
Смерти,
Пожара,
Ночей
И войны.
Я не ушёл.
Но в сегодняшнем мире
Великом
Вдруг задохнусь
Давним августом
В красной пыли
И закричу,
Раздираемый сотнями криков
Тех, кто живыми
Сквозь август
Пройти не смогли.

* * *

Что случилось,
Молодость,
С тобою?
Говори и не щади меня.
Расстреляв последнюю обойму,
Почему не вышла из огня?
Почему,
Взрывая крепость быта,
В сердце бьют
Обугленные дни?
Сколько мы оставили убитых,
Так и не успев похоронить!
Поле, поле...
Поле не пустое.
Я до самой смерти пронесу:
Жители, спешившие на стоны,
Псов голодных видели в лесу.
Я поверю снам и ворожеям.
Молодость,
У скорбного села,
Может,
Ты осталась в окруженье
И ко мне пробиться не смогла?!
Вспомню — плачу.
Не могу:
Нет власти:
Слышу,
Вижу,
Как идут бои.
На бегу
Рedeющие части —
Годы отходящие мои.

Боль безъязыкой не была...

Серое

Серый воздух.
Серое бельё.
Серый дождь
Из серых тучек льёт.
Серая любовь. Душа. Лицо.
Серых чувств
Чугунное кольцо.
Серая команда:
«Будь готов!»
Серая громада городов.
В серой необъятнейшей дали
Мы за независимость легли
В ураган пороховой зимы
Серыми солдатскими костями,
Чтобы вольно было
Течь ручью,
Воронью взрывать
В стынь ничью,
Чтоб свободно щёлкали курки
В смертников глухие башлыки.

* * *

Я все забыл.
И став уже большим,
Живу теперь
Смешно и одиноко.
Душа во мне —
Расколотый кувшин —
Лежит,
Сливая боль
Щербатым боком.
Мне говорят,
Что стих мой полон грусти,
Как будто я
Отрадою не жил.
А сердце —
То поднимет, то опустит,
То в непонятном вихре
Закружит..
То вдруг некстати
Гонит, гонит, гонит,
И мысли скачут
Бешено, не в лад.
Так мчат порой
Испуганные кони,
Кровавой пеной крася удила.

* * *

Стоишь ты,
Руки на груди скрестив,
А ветер
Тихо волосы колышет.
Я помню всё.
Хочу сказать:
«Прости...»
Но сквозь года и вёрсты
Не услышишь.
И вот теперь,
Изведав столько бед,
И роком злым
Любим и охраняем,
Я говорю,
Но только не тебе,
А в стылый сумрак
Горечь слов роняя.
Их слышит путь,
Каким устав шагать,
Уж столько лет
Влачусь я одиноко.
Их слышит ночь
Да мрачная тайга,
И ветра вой,
Что бьётся в налесь окон.
И ты — в глазах...
Усталость рук скрестив,
Стоишь,
И время образ твой колышет.
И я, хрипя,
Кричу тебе: «Прости!..»
Но с каждым годом
Тише, тише, тише...

Лунное

Лунный вечер.
Безучастный ветер.
Так светло,
Но не сойтись двоим.
На дорогах лунного столетья —
Призрачность попутчиков моих.
Может, сам я
В невидимке-шапке?
Здравствуйте!
Я две руки подам.
Но пройдут, пошатываясь, шатко,
Не земной тропой по городам.
Побегу по серебристым сёлам,
Запою в серебряной глуши —
Безответно, тихо, невесомо
Возвратится музыка души.

* * *

Родные плачущие вербы!
Глухое дальнее село!
Я не любил бы вас, наверно,
Так обречённо,
Так светло,
Когда б над каждым
Чёрным злаком
Не убивался сердцем я,
Когда бы сам с тобой не плакал,
Отчизна светлая моя!

Чужой дождь

Над родниковой памятью вечерней
 Сижу один
 В каком-то там году.
 Зачем я здесь
 Без смысла,
 Без значенья,
 Чужим дождём
 В чужую лебеду?
 Года мои,
 Колеблемые свечи,
 Я вижу вас —
 Но нет туда пути.
 Продувшемуся в жизни
 В чёт и нечет,
 За свет ваш дальний
 Нечем мне платить.
 Все разошлись
 По делу и без дела.
 Где близкие?
 Где дружеский совет?
 Лишь дождь чужой
 Над головою белой.
 На мне одном
 Сошёлся клином свет.

* * *

Ударю в ладони —
 И вздрогну:
 Какой я счастливый!
 Цветёт и шумит
 То, что будет
 Войной сожжено.
 Ударю в ладони —
 Обвалится иней,
 Как ливень.
 С годами — всё тише.
 Потом перейдет в обложной.
 Забытое вспомню:
 Деревню,
 Ребят и салазки!..
 Лежанка гудит.
 И сижу я —
 Ладони к огню.
 Заплачу от счастья,
 Придумаю нежность и ласку,
 Как был я любим,
 Проходя по земле,
 Сочиню.
 Когда от печали —
 Ни света,
 Ни слов,
 Ни спасенья,
 Как будто ты загнан
 На речку,
 На тоненький лёд —
 Мне радует сердце
 Беседа со степью осенней.
 Зажмурюсь — и тут же
 Над памятью
 Солнце встаёт.

* * *

Боль безъязыкой
Не была.
Умеющему слышать — проще:
Когда молчат колокола,
Я слышу звон
Осенней рощи.
Я помню —
В зареве костра
Гортанные чужие речи,
Что миром будет
Править страх,
Сердца и души искалечив.
Так будет длиться —
К году год,
Чтоб сердце праведное
Сжалось.
Любовь
Навечно отомрёт
И предрассудком
Станет жалость...
Но дух мой верил
В высший суд!
Я сам творил
Тот суд посильно,
Чтоб смертный
Приговор отцу
Не подписать
Рукою сына.

Чёрная лампада

Из позабытого бывшего
И скорбь светла,
И боль легка.
И мысль, и праведное слово
Доходят лишь через века.
Ни мира нет в тебе,
Ни лада.
Казнишь и славишь на бегу,
Россия —
Чёрная лампада
На вечно каторжном снегу.

Перед снегом, еще не упавшим...

* * *

Дни мои
 Давние,
 словно под сердцем
 Осколки.
 Гляну в былое:
 Как трудно
 Прожил на земле!
 Что-то забылось...
 И всё-таки
 В памяти столько,
 что для другого
 Хватило б
 На тысячу лет.
 Прежде,
 чем стану землей,
 Поклонюсь троекратно
 Отчему полю,
 К которому
 Болью приник.
 Ты не поток,
 Уходящий в меня
 Безвозвратно, —
 Входишь,
 навек превращаясь
 В горячий родник.
 Мир мой осенний,
 Отрада моя и спасенье,
 Видишь —
 Над лугом
 Над бывшим
 Туманный платок...
 Мир мой осенний,
 Надежды моей воскресенье,
 Не обдели меня
 Поздней твоей теплотой.

* * *

Люблю неразгаданность,
 Таинство света в окне.
 В блуждающем сумраке —
 Чуткую гриву дороги.
 Не радость,
 А только предчувствие,
 Мысли о ней,
 С улыбкой блаженного
 Узника в тихом остроге.
 Случайное счастье
 С неведомым смыслом пути,
 В котором разлуки,
 Потери, печали и нежность,
 Которое будет —
 Не спутаться, не обойти,
 Где об руку с прошлым —
 Грядущее, как неизбежность.
 Душе, как звезде,
 Как таинственному кораблю,
 Отпущено точно
 Энергии, слабости, мощи.
 Возможно, поэтому
 Жизни боюсь — но люблю! —
 С младенческим сердцем
 По жизни шагая наощупь.

* * *

Я не знаю,
Поют ли теперь
Перепёлки во ржи —
Когда можно, как в воду,
Войти в знойный запах над рожью!
Пусть никто обо мне
Никогда не услышит:
«Он жил...»
Я хожу и сейчас
Под дождями,
Тайгой, бездорожьем.
Пропадаю в туманах
И лугом дышу голубым,
И полынью,
И запахом
Яблонь и вишен!..
В это трудно поверить —
Как был я богат,
Как любим!
Всё вошло в моё сердце,
Всё помню,
Всё вижу, всё слышу.
Я приветствую жизнь:
Лошадей,
И луга,
И луну,
Голоса поездов,
Пассажиров,
Названия станций.
И в рассветы столетий
Входя,
С головой утону,
Чтоб душою и сердцем
Остаться,
Остаться,
Остаться.

Вы летите, летите
К желанной
Далёкой звезде!
Я останусь навек —
Там, где детство
Как привкус от вишен!
Где любая изба
Проскрипит вам:
«Он только что вышел».
Журавлей над Россией
Спросите —
Ответят:
«Он здесь».

Не моё

Может быть,
 Уж давно
 На две трети пути
 Я прошёл из того,
 Что дано мне пройти.
 Сон опавших аллей
 Мне не снится уже,
 И недолго болеть
 Остаётся душе.
 Где-то брезжит окно
 В замутнённую явь...
 И земля подо мной
 Не моя — не моя!
 Мы простились давно.
 И разлука легка.
 И летят надо мной
 Не мои облака.

* * *

Много сказано — прошлого ради.
 Я уверен: ему же вослед
 Мы расскажем о нынешней правде,
 Может быть, через семьдесят лет.
 Годы бедствий уйдут вместе с нами
 В край распятой любви матерей.
 Наши вопли останутся снами
 Ледовитых бездонных морей.
 Не слышать автоматного воя.
 А в небесной осенней дали
 В первый раз, погляди, без конвоя
 Над отчизной летят журавли...

* * *

Перед снегом
 Еще не упавшим,
 Перед страхом
 К размытым ночам,
 Я стою
 Над бегучестью пашен,
 В предпоследних
 Прощальных лучах.
 Свет вечерний
 Щемящ и отчаян
 На истоптанных днях октября!
 Неужели земные печали
 Так когда-то во мне отгорят
 И сотрутся —
 Ни пыли, ни боли,
 Ни мольбы,
 Устремившейся в высь,
 Над озерами жёлтых околиц,
 Над землёй,
 Где без нас обошлись.
 Ничего,
 Всё ж мы были на свете!
 И вдыхая до слёз его ширь,
 Я любил в нём такие соцветья,
 Что росли
 Над обрывом души.

